

МАРИЯ МИКИЙЧУК

КОФЕ С СОБОЙ

Мария Микийчук

Кофе с собой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70015282

ISBN 9785006089082

Аннотация

Стюхи, которые написаны в разные времена и по разным поводам, иногда излишне эмоциональные, иногда недостаточно логичные. Я не поэт и никогда им не была.

Содержание

Прикоснуться к вечности	5
Летнее	7
Джезва	9
Дух катастроф	10
Точка	12
Легенда в подарок	13
Мультимир	14
Нераспечатанная колода карт	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кофе с собой

Мария Микийчук

© Мария Микийчук, 2023

ISBN 978-5-0060-8908-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прикоснуться к вечности

Дни сплетаются из разводов остывшего кофе на дне многочисленных чашек,

Узоров облаков, скошенной травы, переключения песен, мурашек

По полузагоревшей коже рук, звука ключа в замках – рабочем и домашнем,

Ожидание, запах автобуса, заднее сидение приподнято так, как вчерашнее.

Мягкая шерсть мурлычащей кошки, сменяющиеся цветы на углу многоэтажки.

Вчера это были молчание и новости, сегодня – холодный квас в чашке.

Диалоги тают во рту, как сахарная вата на полузабытом празднике.

Люди проявляются ярче и гаснут, вспыхивают и остаются в запаснике.

Там, далеко, фигура лося, сплетённого из металлических листов, цветущая липа и твой смех.

Я держу мёртвой хваткой за руку – но не всех.

Так часто повторяешь одни и те же бесполезные действия, что они остаются следами в полузасохшем бетоне.

Где-то тебя просят пройти в кабину, где-то – остаться в вагоне.

Постоянно истерично кричат: найдите врача, где врач?

Иногда тыходишь и тянешь из болота, иногда ты невольный палач.

Стараешься балансировать на мостике между хорошо и плохо, добро и пассивный упрёк.

Не для других, для себя: понимаешь – не их уберёт, себя уберёт.

Слова становятся средством раскрыть швы на рваной ране сердца, вздохнуть, закричать, распахнуть.

Прикоснуться к вечности. Не сильно.

Чуть-чуть.

Летнее

Выходишь из подъезда и падаешь в лето,

Из холода в тепло солнца, щурясь от рикошета

Лучей, прошедших через пустоту мироздания, чтобы
вкрутить тебя в тепло,

Твоей загоревшей коже – повезло.

Босые ноги соприкасаются с каждой трещиной на нагретой
поверхности мира.

Пепельный песок обнимает твои пальцы и пятки, лишая
ориентира,

Оставляя только здесь и сейчас, а потом трава в ещё
не просохшей росе.

Морщишься от прохлады, танцуешь во временном колесе,

Мир сверкает осколками чьей-то пивной бутылки,

Пока низкие ветви акации щекотят тебя по затылку,

Пока остро пахнут одуванчики в венке, забытом во встрё-
панных волосах,

Пока бесконечные дни прощёлкиваются без даты в дет-
ских сердцах.

В прохладе дома через один снова налилась соком лесная
клубника.

Солнце скачет между верхом и низом мира, на грани, до-
ходя до пика,

Прыгая, как воланчик между двумя ракетками, наполняя

звуками каждое мгновение лета,

Вливая новые смыслы в песню, которая была не допета,

Исчезая в сплетённых руках и прохладной ртутной поверхности озера, в комарах и случайных снимках,

Юбках, шлёпках, топиках, звенящих браслетах, невидимках,

Смехе посреди тёплых ночей на улицах города, где ещё зелёные яблоки, ещё не покраснела рябина,

Где мощно скрежещут крыльями толстые жуки, полные важности и хитина,

А ливень сбрасывает со стола всё и выпаивает своей влажной ладонью траву, поднимает головки цветов властной торжествующей песней.

И всё кажется значимей. Интересней.

Джезва

Выжимай рассвет, выцеживай из него полусвет и бледные звёзды.

Спит в проталине древний истаявший дед, выдыхает сладость сквозь ноздри.

Мы – прошитая звездной нитью вода, заплетенная в пояс защиты.

Проплывает бесшумно насквозь суета, а глаза наши вечностью сшиты.

Не вставай, я открою для смерти портал, на огне, перед адскою бездной,

Закипает, тяжёлой волной дрожа, джезва.

Дух катастроф

Моя лестница в небо состоит из двух ступеней.

Первая величиной с двухэтажное прошлое.

Вторая давно провалилась и рухнула, но рушится бесконечно в своём призрачном силуэте,

Стирая в кровь мои надежды на «жили долго и»,

Получается, что счастливо – недолго,

В основном падаем к подножию.

Говорят, бойся незнакомых собак, не теряй дневник (документ), тщательно вычищай каждый зуб и не связывайся с тем, с чем нельзя связываться,

А пьяный дух катастроф всё равно распахивает твою дверь с ноги.

Она уже слетала с петель сто раз, стоит прибить обратно – распахивает.

И спрашиваешь, да как же так, вот мой дневник за шестой класс, я же старался быть хорошим, я же старушек до дома доводил с тяжёлыми сумками.

А дух говорит – да я пьян, давай разрушим призрачный силуэт твоей второй ступени.

А то ты как-то слишком поверил в «и счастливо»,

Ну и вообще – не ищи логику в катастрофах, просто ты избранник судьбы, у тебя взгляд в сердцевине сиреневый.

А за всё нужно платить. Похлопай мне, что ли, ритм, бу-

дем рушить весело.

Ну, что поделать: хлопаю.

Точка

В по-рядке, в по-лутьме, в по-росли юной сирени.
Спотыкаешься, хватаешь осколки камня, отголоски тени,
Падаешь назад и слышишь эхо на дне колодца:
Тот, кто шит грубыми нитками палец к пальцу, порвётся.
Кольца гремят в полусвете, как трущиеся галактики.
Тают медведи и небо в подводной Арктике,
Стираются гуашью в непрочности исторических книг,
Остаётся кофейным пятном незаклеенный миг.
Бьют в глаза реплики, молнии на куртках, визуальная информация.
В сердце настроена на опустевшую частоту рация.
Строишь трагедии из черного мрамора развалившихся швов,
Не успеваешь думать от кровопотери непрожитых слов.
В прятки гораздо увлекательнее играть в одиночку.
Кто-то должен поставить в предложении точку

Легенда в подарок

У меня был друг. Его звали Богдан. Он был талантливым парнем и очень добрым человеком. Добрым и умным. Он умер в октябре 2014 года, когда ему было 20 лет. Но когда я писала ему это стихотворение, он был жив. Он дышал, смеялся, постоянно опаздывал и жадно жил.

И я всё ещё люблю его.

Пока ты вздыхаешь от скуки едва заметно,

Я придумываю тебе легенду.

Полирую твой образ, даю тебе новое имя,

Удивляю тобою друзей, делюсь с другими,

Улыбаясь, влюбляю в тебя потихоньку уже миллионы

Не по любви, не по праву, не по расчёту, не по закону,

А потому что судьба тебя любит, и я – её редкая усмешка,

Потому что она иногда меняет местами ферзей и пешек,

И я вывожу твоё имя на вечном теле планеты,

Я назову тобой миф. Подарю тебе вечное лето.

Мультимир

Стоишь на самом краю, на цыпочках, на подоконнике,
Складываешь руки над головой: «Помогите мне, я больше
не в домике».

Столько бесконечных вариантов вокруг, что истина
не имеет значения.

Вытаскивай любую карту, они козырные без исключения.

Воспоминания пачкой тасуются в фундамент статуи, ко-
торая разрушится.

Диалоги сгорают и исчезают в темной воде. Только печаль
не тушится.

Кто это был? Людей столько, сколько песен в плейлисте
неизвестной осени.

Шепотом просили тебя не бросать. Криком тебя и броси-
ли.

Катится колесо, вьются нити судеб, незначимые, в теплое
красочное одеяло.

Всё не имеет значения. Всё имеет значение. Слишком
много. И непростительно мало.

Нераспечатанная колода карт

Сладость мёда становится извивающимся в горле червём.

Мы куда-то шли, дружище, мы всегда куда-то идём.

Погадай мне, не распечатывая колоду карт.

Посмотри по глазам: в них сырое безумие – март.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.